Журнал «Мировые цивилизации» / Scientific journal «World civilizations» https://wcj.world
2026, Том 11, № 4 / 2026, Vol 11, Issue 4 https://wcj.world/issue-4-2026.html
URL статьи: https://wcj.world/PDF/05PSMZ426.pdf

Ссылка для цитирования этой статьи:

Багдасарова, И. Ю. Между нормой и девиацией: как аспиранты гуманитарных направлений оценивают академическую этику / И. Ю. Багдасарова, О. А. Макарова // Мировые цивилизации. — 2026. — Т. 11. — № 4. — URL: https://wcj.world/PDF/05PSMZ426.pdf

For citation:

Bagdasarova I.Y., Makarova O.A. Between Norm and Deviation: How Humanities Postgraduates Evaluate Academic Ethics. *World civilizations*. 2026; 11(4): 05PSMZ426. Available at: https://wcj.world/PDF/05PSMZ426.pdf. (In Russ., abstract in Eng.)

УДК 316.334.2:37

Багдасарова Илона Юрьевна
Московский политехнический университет, Москва, Россия,
Старший преподаватель кафедры иностранных языков,
Университет мировых цивилизаций им. В.В.Жириновского, Москва, Россия
E-mail: artameli@mail.ru

Макарова Ольга Артуровна
Университет мировых цивилизаций им. В.В.Жириновского, Москва, Россия,
E-mail: pashkova-oa@rudn.ru

МЕЖДУ НОРМОЙ И ДЕВИАЦИЕЙ: КАК АСПИРАНТЫ ГУМАНИТАРНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ОЦЕНИВАЮТ АКАДЕМИЧЕСКУЮ ЭТИКУ

Аннотация. Статья посвящена проблеме размывания академической этики в среде аспирантов социально-гуманитарных направлений. На основе анализа литературы и эмпирического исследования (анкетирование 20 аспирантов и полуструктурированные интервью с 10 аспирантами педагогических, психологических, филологических, политологических и экономических направлений) рассматривается, как молодые исследователи оценивают различные академические практики — от безусловных нарушений до спорных практик «серой зоны» и институциональных барьеров. Показано, что уровень толерантности к девиациям в целом достаточно высок, при этом женщины демонстрируют более строгое отношение к соблюдению этических норм, чем мужчины. Аспиранты гуманитарных направлений (филология, педагогика, психология) более устойчивы к нормализации аномии, тогда как экономисты и политологи чаще оправдывают девиации «рациональными» аргументами. Полученные результаты интерпретируются в логике концепции «нормальной аномии» и позволяют говорить о смещении представлений о допустимом в академической среде, а также о необходимости пересмотра механизмов этического регулирования в аспирантуре.

Ключевые слова: академическая этика; академические девиации; аспирантура; нормальная аномия; гуманитарные науки; толерантность к нарушениям

Введение

Необходимость соблюдения академической этики долгое время воспринималась как незыблемый постулат научной деятельности. Однако в последние годы исследователи всё чаще фиксируют ситуации, когда нормы, ещё недавно казавшиеся обязательными, ставятся под сомнение или открыто игнорируются [2; 3; 4; 9; 10]. При этом нормы продолжают декларироваться как обязательные, что порождает разрыв между формальными требованиями и реальным поведением участников научной деятельности [2]. Для описания подобных состояний, при которых происходит нормализация анормального, а отклонение перестаёт восприниматься как отклонение, социологи используют понятие аномии. Автором этого понятия является французский социолог Э. Дюркгейм, который ввёл его именно для того, чтобы объяснить, как в обществе разрушаются традиционные формы морального авторитета и почему нарушение норм постепенно становится привычной практикой [1].

Р. Мертон сместил акцент на структурные противоречия, определив аномию как рассогласование между социально одобряемыми целями и легитимными средствами их достижения: чем больше людей готовы нарушить нормы ради достижения целей, тем более неустойчивым становится общество [5]. В отечественной науке концепция была переосмыслена С. А. Кравченко, предложившим термин «нормальная аномия», которое он определил как состояние, при котором безнормие перестаёт быть временным и становится нормой современной жизни, а уязвимости возникают как побочный эффект рационально-прагматической деятельности человека [4]. Эта идея получила развитие в работах Л. А. Василенко, Ж. Т. Тощенко и других российских социологов, показавших, что аномия затрагивает не только общество в целом, но и отдельные социальные институты, включая науку и образование [6; 2].

Академическая этика — это не только формальное требование, но и условие существования науки как института, основанного на доверии. От того, какие нормы соблюдают исследователи сегодня, зависит, каким будет научное сообщество завтра. Аспиранты находятся в точке входа в это сообщество: именно на этом этапе формируются их представления о допустимом, и именно эти представления они впоследствии воспроизводят — уже как состоявшиеся учёные, научные руководители, эксперты. В эпоху тотальной технологической и социальной неопределённости, когда привычные критерии научной честности размываются под давлением публикационной и карьерной гонки, цифровизации и новых инструментов генерации текста, проблема приобретает особую остроту [2; 7].

Цель настоящего исследования: выявить, как аспиранты социально-гуманитарных направлений оценивают различные академические практики и где, по их мнению, проходит граница между допустимым и недопустимым. Для достижения этой цели решались следующие задачи: составить перечень академических девиаций на основе анализа литературы и ранжировать их по степени очевидности нарушения; провести анкетирование и полуструктурированные интервью с аспирантами педагогических, психологических, филологических, политологических и экономических направлений; выявить различия в оценках допустимого между представителями разных научных областей; определить, какие практики аспиранты считают оправданными и какими аргументами они это обосновывают.

Описание выборки и методов исследования

Исследование опирается на сочетание количественных и качественных методов: анкетирование позволило получить сравнительные оценки по единой шкале, а полуструктурированные интервью — услышать рассуждения и аргументы, стоящие за этими оценками. В анкетировании приняли участие 20 аспирантов второго и третьего года обучения, представляющих пять научных направлений: педагогику, психологию, филологию, политологию и экономику (по четыре человека от каждого направления). В полуструктурированных интервью участвовали 10 аспирантов из тех же областей (по два человека от каждой). Выборка была сбалансирована по полу (50% мужчин и 50% женщин); возраст участников — от 27 до 55 лет. Все данные обезличены, участие в исследовании было добровольным.

На первом этапе на основе анализа литературы был составлен перечень академических девиаций, которые квалифицируются как неэтичные или вызывают споры. Проанализированные исследования показали, что далеко не все практики воспринимаются как однозначно недопустимые: часть из них находится в «серой зоне», где грань между нарушением и допустимым поведением размывается; часть из них генерируется институциями, ответственными за осуществление публикаций [4]. Отобранные девиации были ранжированы по степени очевидности нарушения и сведены в таблицу 1.

Таблица 1.

Сводный перечень академических, составленный на основе анализа литературы (Составлено автором)

Группа 1: Безусловные нарушения		
№	Тип нарушения	Суть нарушения
1.	Плагиат	Прямое заимствование текста без указания источника/публикация под своим именем исследования, переведённого с «редкого» иностранного языка (например, португальский, французский, китайский, арабский)
2.	Фальсификация данных	Подделка результатов исследования
3.	Фабрикация данных	Выдумывание данных/результатов исследования
4.	Покупка диссертации/статьи	Заказ работы у стороннего исполнителя
5.	Дублирование публикаций	Публикации почти одинакового исследования под разными заглавиями/публикация одного и того же текста на разных языках
Группа 2: Спорные практики («серая зона»)		
1.	Salami slicing	Публикационная практика «размножения» публикаций, по одному и тому же исследованию/по одним и тем же данным, с помощью дробления их на разные статьи

2.	Аутсорсинг рутинных задач	Заказ выполнения задач по исследованию (например, транскрибации, оформления, перевода) третьей стороне за оплату
3.	«Гостевое» соавторство	Включение в авторы того, кто не внёс вклада, часто за оплату
4.	Селективное использование данных/ Сокрытие ограничений исследования	Отбор только подтверждающих гипотезу результатов/ Умолчание о слабых местах работы
5.	Взаимное цитирование (citation cartel)	Договорённость о взаимных ссылках для поднятия рейтинга ученого/журнала
Группа 3: Институциональные практики		
1.	Публикация в «мусорных» журналах	Издание статей в журналах без реального академического рецензирования за оплату
2.	Оплата ускоренной публикации	Плата за публикацию в обход очереди или «задним числом»
3.	Рейтинговый журнал – только «рейтинговый автор»	Журнал публикует статьи преимущественно авторов с высокими наукометрическими показателями (h-index, число публикаций в Scopus/WoS, аффилиация с топовым вузом)/как следствие: аспирант может попасть в такой журнал только через соавторство с «рейтинговым» учёным
4.	Обязательное соавторство научного руководителя	Включение имени руководителя в публикацию независимо от его фактического вклада
5.	Давление на аспиранта при выборе темы	Тема определяется не интересом исследователя, а грантовой или публикационной конъюнктурой руководителя

На основе составленного перечня девиаций были отобраны вопросы для анкеты и гайда полуструктурированного интервью. В анкету вошли десять ситуаций, охватывающих как безусловные нарушения, так и спорные и институциональные практики «серой зоны».

Респондентам предлагалась следующая инструкция: «Оцените, насколько допустимой вы считаете каждую из описанных ситуаций, по шкале от 1 до 5, где 1 — абсолютно недопустимо, 5 — полностью допустимо».

Формулировки ситуаций, предложенные аспирантам, представлены в таблице 2.

Таблица 2.

Ситуации для оценки допустимости (шкала 1–5) (Составлено автором)

№	Ситуация
1.	Аспирант использовал в диссертации фрагменты чужой статьи без ссылки на источник, потому что «всё равно уже всё сказано до него»
2.	Аспирант выдумал часть данных, потому что эксперимент не дал нужных результатов
3.	Аспирант оплатил написание статьи/части диссертации/всего текста диссертации стороннему специалисту, оставив за собой только постановку темы
4.	Аспирант передал транскрибацию интервью и оформление текста стороннему специалисту за деньги, оставляя за собой разработку идеи и анализ данных
5.	Научный руководитель требует включить себя в соавторы статьи, хотя не писал текст и не анализировал данные
6.	Аспирант получает данные, часть которых противоречит гипотезе, и не включает их в статью/диссертацию
7.	Аспирант публикует статью в журнале, который берёт плату за публикацию без реального рецензирования
8.	Тема диссертации навязана аспиранту научным руководителем исходя из его грантовых интересов, а не из интересов аспиранта
9.	Аспирант генерирует часть текста статьи через ИИ и не указывает это в работе

После анкетирования был проведён второй этап исследования — полуструктурированные интервью. В отличие от анкеты, где респонденты оценивали ситуации по формальной шкале, интервью позволяло услышать их рассуждения, аргументы и личный опыт, стоящие за этими оценками. Гайд интервью включал пять открытых вопросов, направленных на выявление понимания академической этики, опыта столкновения с девиациями и представлений о том, какие практики могут быть оправданы. Формулировки вопросов представлены в таблице 3.

Таблица 3.

Вопросы гайда полуструктурированного интервью (Составлено автором)

№	Вопрос
1.	Как вы понимаете, что такое академическая этика? Что входит в это понятие лично для вас?
2.	Приходилось ли вам сталкиваться с ситуациями, когда коллеги или знакомые аспиранты использовали такие практики как плагиат, фабрикация данных, аутсорсинг, соавторство с руководителем и др.? Расскажите, что это было
3.	Как вы к этому отнеслись? Считаете ли вы это допустимым в каких-то обстоятельствах?

4.	Считаете ли вы требования академической этики реалистичными для современного аспиранта? Почему?
5.	Что могло бы, на ваш взгляд, снизить количество нарушений академической этики в аспирантуре?

Все участники анкетирования, и интервью были предварительно проинформированы о целях и задачах исследования, а также о том, что участие является добровольным и может быть прекращено на любом этапе. От каждого участника было получено информированное согласие на обработку и использование данных. Все ответы обезличены: имена и места работы респондентов заменены на коды, аудиозаписи интервью хранятся в защищённом виде и доступны только исследователю. При цитировании высказываний в тексте статьи сохраняются только обобщённые характеристики участников (курс обучения, научная область).

Результаты и дискуссия

В данном разделе представлены результаты двух этапов эмпирического исследования: анкетирования, в ходе которого аспиранты оценивали допустимость девяти ситуаций по пятибалльной шкале, и полуструктурированных интервью, позволивших уточнить и объяснить полученные оценки. Средние баллы по каждой ситуации представлены в таблице 4.

Таблица 4.

Средние оценки допустимости ситуаций (по всей выборке, N=20) (Составлено автором)

№	Ситуация	Средний балл
1.	Плагиат (использование фрагментов чужой статьи без ссылки)	3,1
2.	Фабрикация данных (выдумывание результатов)	3,7
3.	Покупка диссертации/статьи	3,5
4.	Аутсорсинг рутинных задач (транскрибация, оформление)	4,7
5.	Требование руководителя включить его в соавторы	2,5
6.	Селективное использование данных (сокрытие противоречащих результатов)	2,9
7.	Публикация в журнале без реального рецензирования	4,1
8.	Навязанная тема диссертации	2,3
9.	Использование ИИ без указания	4,9

Составлено автором

Средние оценки по девяти ситуациям варьируются от 2,3 до 4,9, что свидетельствует о выраженном разбросе представлений о допустимом. Наиболее допустимыми респонденты считают использование ИИ без указания (4,9), аутсорсинг рутинных задач (4,7) и публикацию в журнале без реального рецензирования (4,1). Эти практики либо воспринимаются как техническая помощь, либо не осознаются как нарушение этических норм. Оценка 4,9 по ChatGPT особенно показательна: инструменты генеративного искусственного интеллекта уже воспринимаются как обычный рабочий инструмент.

Наименее допустимыми оказались навязывание темы диссертации (2,3), требование руководителя включить его в соавторы (2,5) и селективное использование данных (2,9). Показательно, что две из трёх наименее допустимых практик связаны не с действиями аспиранта, а с действиями научного руководителя: институциональное давление воспринимается респондентами как более серьёзная проблема, чем собственные нарушения.

Среднюю позицию занимают плагиат (3,1), покупка диссертации (3,5) и фабрикация данных (3,7). Оценки выше 3 по этим, казалось бы, безусловным нарушениям указывают на размывание границ между допустимым и недопустимым даже в отношении классических девиаций, что согласуется с положением о «нормальной аномии» [4].

Проведённое анкетирование позволило зафиксировать общие оценки допустимости академических практик, однако не дало ответа на вопрос, чем руководствуются аспиранты, выставляя тот или иной балл. Для прояснения этого был проведён второй этап исследования — полуструктурированные интервью, в ходе которых респонденты могли свободно высказаться о своём понимании академической этики, личном опыте и аргументах, стоящих за их оценками.

Анализ интервью показал, что само понятие академической этики остаётся для респондентов размытым. Большинство связывает её с честностью в работе с данными и корректным цитированием, однако единого определения не формулирует. Далее приведены некоторые прямые цитаты из ответов участников интервью с сохранением стилистики их высказываний. Один из аспирантов отметил: «Для меня это в первую очередь не врать в данных. Всё остальное - это уже нюансы. Хотя, если честно, где проходит граница, я до конца не понимаю, потому что ни экономика, ни как мы сейчас понимаем – физика, это не точные науки, и многое зависит от методов и интерпретации» (аспирант 2 года обучения, экономика). Другой подчеркнул: «В моей сфере работает лозунг – «опубликуйся или умри». Все, кого я знаю в той или иной степени когда-либо нарушали этические принципы, общепринятые в науке. Например, то, что называется writing cartel – написание статей совместно, когда по факту автором был только один человек. Руководитель требует, чтобы его везде цитировали – для поднятий его рейтинга. Или, для меня, например, ценнее работа, где виден большой объем именно практического материала, с которым работал автор. А не огромный в километр длиной список источников в теоретической части. А по факту, мы должны даже в своей практической части приводить цитаты из литературы, чтобы иногда довести количество источников до требуемого руководителем или кафедрой» (аспирант 2 года обучения, филология). Таким образом, этика воспринимается скорее, как набор формальных требований, чем как внутренний регулятор научной деятельности.

Все без исключения респонденты подтвердили, что сталкивались с практиками из составленного перечня. Чаще всего упоминались аутсорсинг рутинных задач, обязательное соавторство научного руководителя и публикации в журналах без реального рецензирования. «У нас на кафедре все публикуются в одном и том же платном журнале. Все знают, что там рецензирование формальное, но это всех устраивает, так как надо для отчёта» (аспирант 3 года обучения, педагогика). «Мой руководитель априори считает, что я должна ставить ее имя как

соавтора всех моих статей, пока я не защищусь. Говорит: «Без меня тебя не опубликуют, если ты хочешь публикацию в серьезном журнале»» (аспирант 3 года обучения, педагогика). Эти высказывания показывают, что девиации воспринимаются не как исключение, а как привычная часть академической повседневности.

Отношение к подобным практикам варьируется в зависимости от научной области. Респонденты гуманитарных направлений (филология, педагогика, психология) чаще называют их неприемлемыми, тогда как экономисты и политологи склонны оправдывать их «обстоятельствами». «Возможно, это неправильно, но я не собираюсь становиться ученым или преподавать в вузе. Не исключаю, что после окончания аспирантуры вообще про свой elibrary и не вспомню, ибо мне это для карьеры в госкорпорации надо и статуса там. А если ты хочешь стать реально ученым, то этические правила должны соблюдаться всегда» (аспирант 2 года обучения, экономика). «Мой руководитель прямо говорит, что если данных нет, потому что нет возможности привести эксперимент, то их надо придумать» (аспирант 2 года обучения, психология). В обоих случаях речь идёт не о личной недобросовестности, а о давлении системы, при котором девиация становится рациональным ответом на ограничения.

Оценивая реалистичность требований академической этики, большинство респондентов сошлось во мнении, что сами требования «правильные, но невыполнимые» в существующих условиях. «Требования правильные, но они не учитывают, что у нас: три статьи, участие в многочисленных конференциях плюс огромная диссертация за три года и плюс ко всему своя работа параллельно. Весь мой поток учится на платной основе. Сложно полностью уйти от работы и сфокусироваться на исследовании» (аспирант 3го года обучения, экономика). «Соблюдать этику можно, если у тебя есть время и поддержка. У большинства аспирантов нет ни того, ни другого» (аспирант 2го года обучения, филология). Таким образом, разрыв между декларируемыми нормами и реальными возможностями осознаётся самими аспирантами и воспринимается как неустранимый в текущих условиях.

Наконец, отвечая на вопрос о том, что могло бы снизить количество нарушений, респонденты называли снижение публикационного давления, реальную обратную связь от руководителя, анонимное рецензирование и изменение критериев оценки работы аспиранта. «Если бы от нас не требовали три статьи за время обучения + неизвестное количество «ринцев» + сам «кирпич» диссертации, я думаю, многие писали бы честнее. Просто, потому что было бы время. Сейчас очень выручает искусственный интеллект. При этом, я знаю людей, которые боятся, что их поймают и пишут все своей рукой. Лично я не считаю использование ИИ нарушением этических норм, если все данные твои, ты сам опрашивал людей, читал много литературы, придумал идею, а ИИ помог в оформлении текста» (аспирант 2го года обучения, политология).

«Нужно, чтобы руководитель реально руководил, а мой отстранен полностью. Я считаю, что на уровне аспирантуры обучения должно быть построено совершенно иначе, чем оно строится сейчас. Должно быть в обязательном порядке курс по написанию вак статей с контролем на зачете, что статьи реально вышли. Должны быть в обязательном порядке специальность и регулярные консультации с руководителем. Все остальное, что у нас было: пусть люди сами выберут - нужен им курс английского или курс философии, или педагогики высшей школы. Если нужен – пусть ходят. А если нет -дайте им список вопросов к зачету и пусть они на зачете по ним ответят, как могут сами» (аспирант 3го года обучения, педагогика). Показательно, что ни один из респондентов не назвал в качестве решения ужесточение контроля или наказаний: проблема воспринимается как институциональная, а не как следствие недостаточной дисциплины.

Проведённое исследование показало, что представления аспирантов социально-

гуманитарных направлений о допустимом в академической среде характеризуются выраженной неоднородностью: граница между нормой и девиацией оказывается подвижной, а практики, формально квалифицируемые как нарушения, нередко воспринимаются как вынужденные или нейтральные. Это позволяет говорить о том, что академическая этика в сознании молодых исследователей всё чаще сводится к набору формальных требований, переставая выполнять функцию внутреннего регулятора. Показательно, что наименее допустимыми респонденты считают практики, связанные с действиями научного руководителя, а не с собственными нарушениями. Это указывает на то, что аспиранты осознают структурный характер проблемы, но не располагают ресурсами для её решения.

Дальнейшее изучение темы может быть направлено на расширение выборки за счёт технических и естественно-научных специальностей, анализ динамики представлений аспирантов на разных этапах обучения, а также на изучение позиции самих научных руководителей. Отдельного внимания заслуживает разработка механизмов этического регулирования, учитывающих не только формальные нормы, но и реальные условия аспирантской подготовки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дюркгейм, Э. О разделении общественного труда / Пер. с фр. А.Б. Гофмана, примечания В.В. Сапова. — М.: Канон, 1996. — 432 с.
2. Кашина, М. А. «То, что может быть куплено, должно быть куплено»: академическая этика в условиях «нормальной аномии» российского общества / М. А. Кашина, В. А. Васильева // Интеграция образования. — 2025. — Т. 29, № 3. — С. 489–506. — DOI: 10.15507/1991-9468.029.202503.489-506.
3. Кашина, М. А. «Если цель оправдывает средства, то можно...»: академические девиации российских аспирантов социо-гуманитарных направлений подготовки / М. А. Кашина, В. А. Васильева, С. Ткач // Высшее образование в России. — 2024. — Т. 33, № 3. — С. 84–103. — DOI: 10.31992/0869-3617-2024-33-3-84-103.
4. Кравченко, С. А. «Нормальная аномия»: контуры концепции / С. А. Кравченко // Социологические исследования. — 2014. — № 8. — С. 3–10.
5. Мертон, Р. Социальная структура и аномия / Р. Мертон // Социология преступности. Современные буржуазные теории : Перевод с английского Е. А. Самарской. — М. : Прогресс, 1966. — С. 299–313.
6. Штомпка, П. Социальное изменение как травма / П. Штомпка // Социологические исследования. — 2001. — № 1. — С. 6–16.
7. Шмелева, Е. Д. Академическое мошенничество студентов: учебная мотивация vs образовательная среда / Е. Д. Шмелева, Т. В. Семенова // Вопросы образования. — 2019. — № 3. — С. 101–129. — DOI: 10.17323/1814-9545-2019-3-101-129.
8. Franco A., Malhotra N., Simonovits G. Publication Bias in the Social Sciences: Unlocking the File Drawer. Science. 2014;345(6203):1502–1505. https://doi.org/10.1126/science.1255484
9. Nissen, S. B. Publication Bias and the Canonization of False Facts / S. B. Nissen, T. Magidson, K. Gross, C. T. Bergstrom // eLife. — 2016. — Vol. 5. — Art. e21451. — DOI: 10.7554/eLife.21451.
10. Slowther, A. Research Governance: Ethical Issues / A. Slowther, P. Boynton, S. Shaw // Journal of the Royal Society of Medicine. — 2006. — Vol. 99, No. 2. — P. 65–72. — DOI: 10.1177/014107680609900218.

Bagdasarova Ilona Yurevna
Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow, Russia,
Moscow Polytechnic University, Moscow, Russia
E-mail: artameli@mail.ru

Makarova Olga Arturovna
Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow, Russia
E-mail: pashkova-oa@rudn.ru

BETWEEN NORM AND DEVIATION: HOW HUMANITIES POSTGRADUATES EVALUATE ACADEMIC ETHICS

Abstract. The article addresses the erosion of academic ethics among postgraduate students in the social sciences and humanities. Drawing on a literature review and an empirical study (a survey of 20 postgraduate students and semi-structured interviews with 10 postgraduate students in pedagogy, psychology, philology, political science, and economics), it examines how young researchers assess various academic practices — from outright violations to contested practices of the "grey zone" and institutional barriers. The findings indicate a generally high level of tolerance towards deviations, with women demonstrating stricter adherence to ethical norms than men. Postgraduate students in the humanities (philology, pedagogy, psychology) are more resistant to the normalisation of anomie, whereas economists and political scientists more often justify deviations with "rational" arguments. The results are interpreted through the concept of "normal anomie" and suggest a shift in perceptions of what is acceptable in the academic environment, as well as the need to revise mechanisms of ethical regulation in postgraduate education.

Key words: academic ethics; academic deviations; postgraduate studies; normal anomie; humanities; tolerance towards violations